

— Есть.

Толпа быстро рассредоточилась для обыска. Юни заметил на полу рюкзак, пнул его ногой, чтобы проверить, и, увидев внутри какие-то документы, вытряхнул всё содержимое, после чего бросил сумку Ян Чуну:

— В местных магазинах наверняка полно лапши быстрого приготовления и минералки, набей ими рюкзак.

— Спасибо. — Ян Чун поспешно схватил сумку и принялся собирать еду и воду.

— Эту еду с гриля еще можно есть? — спросил один из мужчин, указывая на столик с остатками барбекю.

— Конечно, нет. Кто знает, сколько пауков по ней ползало. Если не боишься — попробуй, — со смешком ответила женщина с короткой стрижкой.

— Тогда ну его.

— Черт, электричества нет, — Ли Бинь нажал на выключатель и выругался.

— Кстати, по ночам нельзя зажигать свет, чтобы не привлечь монстров, — предупредила Чансунь Янь.

— Совсем нельзя?

— Тогда давайте быстрее доедать лапшу. Сестра Янь, одолжи котелок.

— Пользуйтесь. Вскипятите побольше воды, мы тоже поедим. А как закончите, прочешите все окрестные магазины, заберите всю лапшу и воду, чтобы потом не голодать, — распорядилась Чансунь Янь.

Цзин Янь и Ван Ян спустились со второго этажа. Ван Ян доложил:

— Наверху чисто.

Цзин Янь видела, как одни собирали еду, а другие сидели, прислонившись к стене, крепко сжимая в руках ножи с напряженными взглядами. Многие вокруг Чансунь Янь покупали мачете. Сама же Цзин Янь молча изучала карту, обдумывая планы на завтра.

Люди постепенно разошлись по магазинам. Чансунь Янь окинула их взглядом, заметив, что их боевой дух немного окреп, и удовлетворенно кивнула. Она посмотрела на дверь:

— Ли Бинь, сходи проверь, в порядке ли рольставни, а то ночью не закроемся.

— Хорошо.

Видя, что Ли Бинь плетется без особого энтузиазма, она внезапно достала сосиску:

— Будет ужин с добавкой.

Услышав это, Ли Бинь тут же припустил к двери:

— Договорились, одна сосиска!

Люди в магазине уставились на Чансунь Янь. Она достала из-за прилавка несколько упаковок сосисок и встряхнула ими:

— Подходите, каждому по одной бесплатно.

— Ура! — все радостно закричали. Наконец-то что-то бесплатно!

Однако Чансунь Янь добавила:

— Когда эти пачки закончатся, дальше будет за плату.

Все приуныли. Надо же, а они уж было подумали, что сосиски теперь всегда будут бесплатными.

— По одной в руки, можете кидать прямо в лапшу, — скомандовала Чансунь Янь.

— Сейчас сосиски, а потом, глядишь, и говядина будет, — прослезился один из парней.

— Ты чего реवेशь? — брезгливо спросила стоявшая рядом женщина.

— Не хочу плакать, просто боюсь, что это мой последний ужин. — Он принялся вскрывать упаковку с лапшой и встал в очередь за кипятком.

От его слов атмосфера в помещении мгновенно сгустилась. Веселье испарилось, люди понуро занялись едой, стараясь не думать о плохом.

Ян Чун сидел в стороне и наблюдал. Теперь он окончательно убедился, что все слушаются эту маленькую девушку. Раньше он сомневался, но теперь поверил — должно быть, она невероятно сильна! А он ведь еще недавно смотрел на нее свысока, ха... Но теперь нужно во что бы то ни стало влиться в коллектив, нельзя допустить, чтобы его отвергли.

Он взглянул на свое искалеченное тело. Несмотря на упрямство, он понимал, что сильно уступает здоровым людям, и подал голос:

— Вам не о чем беспокоиться.

Многие обернулись на него. Ян Чун усмехнулся:

— Посмотрите на меня. Я, черт возьми, калека, и то не плачу. Чего вы боитесь?

Он продолжил с самоиронией:

— Да, у меня есть способность, но я тоже могу умереть. Вы хоть понимаете, как сильно на меня повлияла потеря правой руки? Я был правой, а теперь... Тьфу, да что там, целой руки нет! Мне даже нож держать трудно, но я не плачу, а вы чего раскисли?! — он периодически дергал правым плечом.

— Вы здоровы, так используйте свое преимущество, чтобы стать сильнее! Не заставляйте меня, человека, который даже нож удержать не может, презирать вас!

Задетые за живое, люди приободрились. Цзин Янь многозначительно посмотрела на Ян Чуна, а затем перевела взгляд на Чансунь Янь. Та сидела с закрытыми глазами, отдыхая. На столе рядом стояла приготовленная порция лапши. Цзин Янь молча взяла её и встала в очередь за водой. Чансунь Янь же просматривала содержимое своего системного рюкзака. Столько всего, что выбрать?

Она колебалась: бесплатный призыв питомца (2), бесплатный призыв снаряжения (2), бесплатный призыв таинственного предмета (1), бесплатный призыв наемника (1).

— Призвать питомца.

— Пожалуйста, скажите стоп.

Появилось девятисекторное колесо фортуны. Указатель бешено вращался. Она присмотрелась — что за ерунда? Сплошные яйца? Это что еще такое, неужели придется их высиживать?

— Стоп!

Указатель замер на белом яйце.

— Поздравляю хозяина: получен белый питомец — Светоносная птица.

Белый питомец? Светоносная птица? Что за дичь?

— Из-за нехватки места питомец отправлен на почту.

Опять места нет.

— Продолжить призыв.

— Пожалуйста, скажите стоп.

Почему то же самое колесо? Она вздохнула, глядя на вращающуюся стрелку.

— Стоп.

— Поздравляю хозяина: получен белый питомец — Светоносная птица.

Опять?!

— Слушай, что это за белые яйца? Ты что, заставишь меня их высиживать?

— Белый — это ранг, далее идет вид. Высиживать не нужно, как только достанете — скорлупа треснет сама.

— Белый питомец — это высокий ранг?

— Посмотрите в таблице уровней.

Она открыла таблицу: красный > оранжевый > фиолетовый > зеленый > белый.

— То есть я вытянула самого низкого уровня?

— Да.

— И это при моей-то удаче?!

— Для призыва питомца нужно минимум 25 единиц удачи, удивительно, что вы вообще смогли что-то призвать.

— Почему ты раньше не сказала?!

— Вы не спрашивали.

— ... — Отличный ответ, ничего не скажешь.

Не раздумывая, она вытянула яйца. Стоило открыть глаза, как в ладонях оказались два белых яйца. Цзин Янь как раз проходила мимо с заваренной лапшой и увидела их:

— Решила устроить пир?

— ... — Чансунь Янь прищелкнула губами. Ты что, собираешься есть питомцев?

— ?

— Это яйца питомцев.

— А?!

В этот момент скорлупа треснула, и появились две крошечные черные птички. Они принялись клевать остатки скорлупы, а закончив, уставились на Чансунь Янь и защебетали. Та с недоумением смотрела на них, пока птички не взлетели и не уселись ей на плечи, радостно подпрыгивая.

— Ты собираешься их брать с собой? — улыбнулась Цзин Янь.

Чансунь Янь подумала и протянула одну птичку Цзин Янь:

— Это светоносная птица, пригодится для освещения ночью.

Цзин Янь взяла птенца и погладила по головке:

— Не боишься, что она мутирует?

— Она домашняя, мутации не будет.

Юни, держа в руках лапшу, заметил птичку на плече Чансунь Янь:

— Сестра Янь, это что, ужин?

— ... — Чансунь Янь беспомощно посмотрела на него. Стоило птичкам услышать, что их хотят съесть, как они тут же бросились клевать его.

— А! Сестра Янь, убей этих птиц! Они постоянно клюются! — Юни метался из стороны в сторону, уворачиваясь.

— Это питомцы. Впрочем, кажется, они понимают, о чем ты говоришь, — заметила Чансунь Янь.

— Черт! Питомцы? Сказала бы сразу! Перестаньте меня клевать!

— Ко мне, — Чансунь Янь подозвала птиц обратно. — Скорость у них неплохая.

— Сестра Янь, а какая от них польза? — Птички, увидев, что Юни снова смотрит на них свысока, опять попытались атаковать.

— Они очень важны. Электричества нет, так что ночью будем полагаться на их свет.

— ... — Юни был готов заплакать. — Сестра Янь, почему ты раньше не сказала?! Они что, будут светить мне ночью?

— Судя по всему, нет, — ответила Чансунь Янь, глядя на рассерженных птиц в воздухе.

— А?! — Юни принялся судорожно есть лапшу, боясь, что ночью останется голодным.

Цзин Янь указала на еду:

— Ешь.

— Хорошо.

— Почему мы не пошли в супермаркет? — спросила Цзин Янь во время еды.

— Я не была уверена в обстановке, побоялась соваться, — ответила Чансунь Янь, отправляя в рот большой кусок.

— О?

— Это район ночного рынка. Судя по состоянию магазинов, людей было много, но мы не встретили ни одного зомби.

— Ты подозреваешь, что все они в супермаркете? — удивилась Цзин Янь.

— Вероятно. Впрочем, точно не знаю.

Ли Бинь, услышав их разговор, вздрогнул:

— Ты всё-таки злопамятная.

— ? — Чансунь Янь непонимающе посмотрела на него.

— Отправила тех людей в супермаркет в качестве пушечного мяса, а сама наблюдаешь со стороны, — сказал Ли Бинь.

— Это не моя вина, они сами туда пошли, — она пожала плечами.

— Не твоя? А зачем ты остановила машину?

— ...

— Бесплатно отправила их на смерть, ты умеешь удивлять.

— Ноги не мои, они пошли сами, разве я виновата?

— Да какая разница. Во всяком случае, сегодня вечером будет интересное шоу.

— Шоу шоу, а я пойду на второй этаж, ты остаешься на первом.

— Идет. Мне самому интересно посмотреть, что за твари объявятся ночью...

— Будет несладко.

— Кстати, если те люди придут к нам, что делать?

— Убивать. Решительно. Если не убьем их, умрем сами. Крики, плач, запах мочи — всё это привлечет монстров. Ночью мы ничего не видим, драться будет неудобно.

— Хорошо, слушаю тебя. Придут — убьем.

— Просто закрой рольставни.

— Понял.

— Сегодня ночью пусть они побудут на передовой, — Чансунь Янь с полуулыбкой посмотрела на улицу.

Цзин Янь, выслушав их план, не стала спорить. Она быстро доела и обратилась к остальным:

— Сегодня наша первая серьезная битва. Можете немного отдохнуть, но к ночи нужно быть наготове. Кто хочет охранять второй этаж — вперед, но там могут быть очень сильные монстры. Остальные — на первом. Никаких криков и паники. Если кто-то наделает в штаны от страха — не обессудьте, мы вас сами прикончим, потому что шум привлечет монстров, и тогда погибнем все. Надеюсь, вы понимаете. Янь-Янь будет наверху, я и Ли Бинь — внизу. Распределяйтесь.

Чансунь Янь, Лю Июнь, Ван Ян и Цинь Сянь сразу поднялись наверх. Остальные, видя это, потянулись следом. Цзин Янь окинула взглядом оставшихся и покачала головой:

— Внизу слишком много людей, еще несколько человек — наверх.

Те, кто сомневался, услышав это, тут же поднялись, прихватив мачете.

Ли Бинь посмотрел на небо. Смеркалось. Он опустил рольставни и запер их ключом из ящика стола. Светоносная птица Цзин Янь парила в воздухе, освещая магазин.

Люди на втором этаже сидели на стульях, глядя сквозь стекло, как сгущается тьма. С каждой минутой тревога нарастала.

Птица начала светиться. Ван Ян с интересом разглядывал её:

— Сестра Янь, эта птица...

— Моя.

— А её свет не привлечет монстров?

— У нас стекло, оно не скроет свет, монстры конечно его увидят, — ответила Лю Июнь.

Чансунь Янь, посоветовавшись с системой, сказала:

— Всё в порядке, свет виден только людям. Монстры не реагируют, они считают птицу своей.

— Своей?! — Ван Ян был поражен. Ему стало не по себе — в нынешнее время даже птицы могут быть людоедами.

— Она домашняя, всё нормально, — Чансунь Янь заметила, как они отпрянули.

— Сестра Янь, а сколько их у тебя? — спросила Цинь Сянь.

— Хочешь купить?

— Просто спрашиваю, чтобы знать, можно ли брать их с собой на ночную охоту.

— Пока не продаю.

— А! — все разочарованно вздохнули. Такая полезная вещь — и не продается!

— Посмотрим позже. Сейчас мне важно понять, что произойдет в первую ночь.

Внезапно здание содрогнулось. Чансунь Янь поспешно встала, в шоке глядя на улицу:

— Черт возьми! Ничего себе крысы! — Ван Ян вытаращил глаза на дорогу. Крысы были в четыре раза больше обычных.

Лю Июнь побледнела:

— Эта крыса сильна как я... В одиночку мне с ней не справиться, а они еще и стайные животные. Убьют нас как цыплят.

Чансунь Янь, получая постоянные уведомления от навыка «Разведка», тяжело сказала:

— Это... не здешние животные.

— ! — Все были потрясены.

— Не здешние? — Ван Ян в ужасе смотрел на Чансунь Янь.

— Точно нет. Похоже, другой мир столкнулся с нашим, образовав разлом, и они прорвались сюда.

— Черт, столько пауков... — Ван Яна стошнило от вида полчищ пауков на дороге.

— Это дерево... оно движется! — в ужасе закричал кто-то.

Все посмотрели в ту сторону. Несколько деревьев медленно передвигались по дороге. Лю Июнь сглотнула:

— У нас нет шансов выжить.

— Почему они не нападают друг на друга? — спросила Цинь Сянь, глядя на них с отвращением.

Чансунь Янь озвучила свою догадку:

— Очевидно, они заключили соглашение: сначала перебить людей, а потом делить территорию.

— Черт, мы обречены! — сорвался один из мужчин.

— Это ты обречен, не говори за всех, — отрезала Чансунь Янь. — Если я хочу выжить, это очень просто.

Ван Ян, который до этого с трудом сдерживал рвотные позывы, обратился к ней:

— Сестра Янь, возьми меня с собой, я хочу жить.

— Хочешь жить — стань сильнее. Уничтожь их, пусть они станут ступеньками для нашего роста. Сейчас не думай о другом, посмотри на супермаркет, ха-ха. Встали у меня на пути? Очень сильные? Что ж, бесплатно отправлю вас в один конец, — Чансунь Янь с полуулыбкой смотрела на супермаркет.

Все присутствующие вздрогнули. Страшная женщина. Главное — не переходить ей дорогу, тех, на кого она положила глаз, ждет смерть. Ван Ян порадовался, что не успел с ней поссориться, а Лю Июнь почувствовала, как по спине пробежал холодок.

Вскоре у супермаркета начался хаос. Люди выбегали наружу, оказываясь меж двух огней. Чансунь Янь и остальные сверху наблюдали, как беглецов убивают пауки и зомби. Зрелище было неприятным.

— Они погибли, теперь наша очередь? — задрожал один из мужчин.

— Боишься смерти? — Чансунь Янь посмотрела на него.

Мужчина кивнул. Чансунь Янь усмехнулась:

— Ха-ха, надеюсь, ты проживешь еще хотя бы несколько дней.

— А? — мужчина опешил.

Чансунь Янь продолжала смотреть на супермаркет, нахмурившись:

— Где-то рядом точно есть разлом.

— Разлом? — спросил Ван Ян.

— При столкновении миров всегда возникают разломы. Подозреваю, он недалеко.

Все изменились в лице. Ван Ян занервничал:

— Что делать? Если есть разлом, они будут лезть бесконечно, и среди них наверняка есть сильные твари. Мы закончимся.

— Сейчас самое позднее — дождаться рассвета, иначе нам конец, — лицо Чансунь Янь

помрачнело. Она понимала опасения Ван Яна. Сама она после повышения уровня смогла бы защититься, но вот Цзин Янь — вряд ли.

— Сейчас сильные монстры вряд ли появятся так быстро, — предположила Лю Июнь.

Чансунь Янь кивнула, соглашаясь:

— Они посылают слабых в качестве пушечного мяса.

— Значит, нам нужно быстрее становиться сильнее, — нахмурилась Цинь Сянь.

— Согласен, иначе мы точно умрем, — добавил Ван Ян, отирая рот.

Чансунь Янь смотрела на бойню неподалеку:

— Кажется, тем ребятам конец.

Все видели, что группу людей вот-вот перебьют. Вдруг послышалось: «Та-та-та-та!». Несколько грузовиков проехали мимо, поливая всё вокруг огнем.

— Ух! Пули что, бесплатные? — восхитилась Чансунь Янь. — Ван Ян, пошли вниз, скажи Цзин Янь и остальным готовиться открывать двери. Выходим, устроим резню, посмотрим, сможем ли мы влиться в армию.

— Есть. — Ван Ян залпом выпил воды, схватил сумку и побежал вниз.

— Мы правда выходим? — спросила Лю Июнь.

— Видела? Армия пришла, — Чансунь Янь приподняла бровь.

— ...

— Ха, знаешь, почему мы выходим? Чтобы показать им нашу силу. Не хочу потом заглядывать им в рот. И самое важное — нужно показать, что ты сильна. Когда люди думают, что ты чего-то стоишь, они будут использовать тебя, а это дает нам ресурсы.

— !

— Знаешь, почему хорошо, когда тебя используют? Потому что это дает капитал для роста. Чем больше они тебя используют, тем больше монстров ты убьешь, тем сильнее станешь. Это правила выживания. Огнестрел скоро станет бесполезен — они не могут производить боеприпасы, у них нет электричества, воды и еды. И вот тогда настанет мое время, ха-ха... Предвкушаю, — Чансунь Янь облизнула губы, хищно глядя на стреляющих людей. Её улыбка была пугающей.

Она поднялась, собираясь уходить, но вдруг остановилась и, обернувшись, приложила палец к губам, глядя на Лю Июнь:

— Если хочешь стать сильнее, нужно позволить себя использовать. Есть польза — будут ресурсы. А когда станешь сильнее — придет их черед умирать. Поняла?

Она спустилась вниз. Оставшиеся наверху обдумывали её слова. Использовать других как трамплин, чтобы заставить себя стать сильнее.

Цинь Сянь дернула Лю Июнь за рукав:

— Это действительно правильно?

— ...

— Позволять себя использовать, чтобы достичь цели. — Цинь Сянь была встревожена.

— Ничего плохого в этом нет. Армия не дураки, они не станут кормить бесполезных. Нужно быть полезной, чтобы тебя ценили и давали ресурсы.

— Но ведь...

— Это апокалипсис. Если не будешь думать о себе — умрешь. К тому же, это они первые решили использовать меня. А когда я нанесу ответный удар — ха-ха, не вините меня.

Цинь Сянь с тревогой посмотрела на Лю Июнь:

— Надеюсь, всё обойдется.

— Не волнуйся. Смысл слов сестры Янь прост: позволяй себя использовать, получай выгоду, а предавать или нет — личное дело каждого.

— Ты бы так поступила?

— Не знаю, но интуиция подсказывает, что сестра Янь точно так и сделает.

— ...

— Она говорила, что она божество. Думаю, очень властное божество. В её мире никто не смел её презирать.

Цинь Сянь наконец поняла:

— Божество, которое всегда мстит за обиды?!

— Верно. Боюсь, она не из добрых.

— Ты хочешь сказать, что боги бывают разные?

— По её поведению видно, что она любит вкус крови и готова на всё ради силы...

— Это я знаю. Кажется, есть такие боги — боги убийства, которые любят кровь.

— Не знаю. Будем действовать по ситуации. Пошли вниз, ресурсы нам нужны.